

Г. М. ТУЖАРОВ (Иошкар-Ола)

ПРОБЛЕМА НЕМАРКИРОВАННОГО ИМЕНИ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В финно-угроведении и марийском языкознании принято считать, что в марийском языке существовали и существуют два винительных падежа: неопределенный и определенный с суффиксом *-м* (Васильев 170; Пенгитов 1961 : 67; Исанбаев 1961 : 26—27; Серебренников 1964а : 106; Галкин 1964 : 45—46). Исследователи утверждают, что *м*-овый аккумулятив употребляется для выражения известного, определенного прямого дополнения, а неоформленный винительный падеж, совпадающий по форме с именительным — если существительное выступает в роли прямого дополнения переходного глагола, является неопределенным, когда говорящий «не акцентирует внимания на нем» (Пенгитов 1961 : 67; Галкин 1964 : 45—46; Серебренников 1964а : 106; 1964б : 70—72). Они полагают, что неоформленный винительный падеж в современном марийском языке встречается только в сочетании с неспрягаемыми формами глагола: инфинитивом, причастием и деепричастием (Галкин 1964 : 45; Петухова 1980а : 38—39; 1980б : 9). А. Н. И. Исанбаев даже утверждает, что способность управлять неоформленным винительным падежом отличает деепричастия от спрягаемых форм глагола и что благодаря в том числе данному признаку деепричастия можно отнести к группе неспрягаемых глагольных форм (Исанбаев 1961 : 27). Некоторые исследователи считают, что немаркированная форма прямого дополнения, совпадающая с номинативом, образуется в результате выпадения *м*-ового показателя аккумулятива. В научной грамматике марийского языка это положение сформулировано следующим образом: «Если прямое дополнение относится к неспрягаемым формам глагола... и говорящий не акцентирует внимания на нем, то суффикс винительного падежа опускается» (Пенгитов 1961 : 67). Следовательно, формы прямого дополнения, сходные с номинативом, по происхождению аккумулятивны. В связи с данным выводом научной грамматики другие авторы заявляют, что флексия винительного падежа в слове может быть нулевой, может употребляться и не употребляться, т. е. она факультативна (Лаврентьев 1975а : 51; 1980 : 176—177; Учаев 1982 : 70).

Однако анализ соответствующего языкового материала сравнительно-историческим методом путем системного подхода к грамматическим категориям не подтверждает основные выводы исследователей. Напротив, факты марийского языка показывают, что некоторые вопросы данной проблемы, по нашему мнению, должны быть совершенно иначе интерпретированы; по другим вопросам выводы следует уточнить и значительно расширить.

Б. А. Серебренников, И. С. Галкин полагают, что неоформленный винительный падеж в марийском языке указывает на неопределенный, неизвестный объект и *м*-овый аккузатив выделился как падеж определенности прямого объекта, а неоформленный винительный падеж стал выражать точно не известный объект, основное внимание в таком случае обращено на действие (Галкин 1964 : 45—46; Серебренников 1964а : 106). Такое утверждение позволяет полагать, что в марийском языке существует грамматическая категория определенности-неопределенности. Однако результаты детального анализа языкового материала не подтверждают наличия подобной грамматической категории. Напротив, имеются все основания считать, что в марийском языке и немаркированное имя может указывать на вполне определенный и конкретный объект, конкретный предмет и определенное лицо, например: *Ик рушарньан Иыванын аважэ Осып дэж Плагуш йодаш мийа* (Шкетан 1929 : 62) 'В одно воскресенье мать Иывана идет к Осыпу сватать Плагуш' (прямое дополнение *Плагуш*, употребленное с инфинитивом *йодаш* указывает на конкретное, определенное лицо); *Совет власть аралаш сарыш лјдде каена* (Чавайн 1980 II : 338) 'Не страшась, едем на войну защищать Советскую власть'; *Мый јдырем пошкудыш, татар качылан пуэм, — шоктыш Абдуллай вате* (Лекайн 1963 : 89) 'Я дочь выдам замуж за соседа, за жениха-татарина, — сказала жена Абдуллая' (дополнение *јдырем* указывает на родную дочь героя); *Партий новый политикым ыштен гын, тудын программыже ок ваштал вет, тјн корныжо тудак лиш. Социализм ыштымым ок кудалте* (Шкетан 1962 IV : 35) 'Если партия ввела новую экономическую политику, то ведь ее программа не меняется, основная линия остается прежней. Партия не откажется от строительства социализма' (дополнением *социализм* вполне конкретно выражена мысль о построении социализма в нашей стране); *Но тәланда, лыдышым, келеш весы — Микитаэм тә ужнеда пиш* (Ильяков 1979 : 88) 'Но вам, читатель, нужно другое — вы очень хотите увидеть Никиту моего' (дополнение *Микитаэм* 'моего Никиту', выраженное собственным именем, указывает на конкретное действующее лицо).

Примеры свидетельствуют о том, что т. н. неоформленный винительный падеж в марийском языке может обозначать и вполне конкретный и точно известный объект. Он, безусловно, может выражать и неопределенные предметы, но это зависит от лексического значения существительного или склоняемой части речи. от структуры предложения в целом, а не от оформленности или неоформленности падежным окончанием склоняемого слова. К аналогичному выводу пришел и А. Алхониеми в исследовании об отглагольных неспрягаемых формах, которые управляют именами, указывающими на объект действия в марийском языке (Alhoniemi 1970 : 40 и др.).

При выражении определенного и конкретного объекта немаркированное имя может сочетаться не только с неспрягаемыми глагольными формами, но и с другими словоформами. Что же может управлять немаркированным именем?

Немаркированные имена для выражения точно известного объекта в препозиции выступают в сочетании с неспрягаемыми формами глаголов: 1) с инфинитивом на *-аш* (*-аш*): *Мэ, пионьэр-влак, у илыш ышташ польшышым пуэна* (Шкетан 1928 : 20) 'Мы, пионеры, помогаем строить новую жизнь'; *Налог погаш, кинде погаш комсомол ятыр полшен* (Шкетан 1962 IV : 325) 'Комсомол много помогал собирать налог, собирать хлеб'; *Вока Иываным кооператив вуйлаташ сайленыт* (Шкетан 1962 III : 35) 'Ивана Воки избрали возглавлять кооператив'; *Тиде сер гыч Элнет ончаш мый пеш йоратем* (Чавайн 1957 : 242) 'С этого берега я очень люблю смотреть реку Элнет'; *Мәмнан Иылымбал сир солавлӓ*

гѣйц изиге-когоге, ѣдрамашге-пѣргыге пожар ѣорташ поктыл кевы (Игнатъев 1971 : 494) 'Из наших деревень больших и малых, женщин и мужчин направили на побережье Волги тушить пожар'; 2) со словоформами на *-мыла*: *Эше Айвика ужмыла пурен* (Николаев 1965 : 123) 'Зашел еще для того, чтобы увидеть Айвику'. А. Алхониemi приводит примеры, в которых объект в сочетании со словоформами на *-мыла* выступает в форме аккузатива (Alhoniemi 1970 : 101): *А ѣнде колыштда, кыцела таланда навесым ѣштмыла* 'А теперь слушайте, как вам нужно делать навесы'; *marlan kemakä äzäm äštämlä* 'Выйдя замуж, нужно родить ребенка'. Однако в данном случае нужно учесть, что если словоформы на *-мыла* выступают в функции предиката, то объект может функционировать только в форме аккузатива. В тех же случаях, когда словоформы на *-мыла* выполняют обстоятельственную функцию (например, цели), объект может быть выражен немаркированным именем.

В препозиции именем без падежного форманта, указывающим на конкретный, определенный объект, могут управлять причастия, иногда оформленные падежными формантами: 1) активные причастия, образованные при помощи суффикса *-ше* (*-шо, -шö, -шы, -шй*; диал. *-шћ, -шћ*) *Вийан лйза, элнан герой калык, польус сэнгыше ѣэн-шамычна!* (Казаров 1938 : 21) 'Да здравствуют герои нашей Родины, люди, покорившие полюс!'; *Каргыме лйй, шемер калык ужалыше!* (Чавайн 1981 : 95) 'Будь проклят, продавший трудящийся народ!'; *Совет власть орлык чытыше айдемын кугыжаныш властьше* (Шабдар 65) 'Советская власть — это государственная власть людей, испытавших мучения, страдания'; *Пѣртѣс сеныше совет калыком саламлен мурена* (Вишневский 1957 : 29) 'Воспеваем советский народ, победивший природу'; *Цила ти война яратышывлэм хватен нълмыкы, ти сандалыкым шакте вашт колтынем* (Ильяков 1957 : 215) 'В целях изоляции всех любителей войны весь мир пропустил бы через решето'; 2) пассивные причастия, образованные при помощи суффикса *-ме* (*-мо, -мö, -мы, -мй*, диал. — *-мћ, -мћ*): *Пуро дечат пуро увер кондыметлан пеш кугу тау* (Чавайн 1980 II : 142) 'Величайшая благодарность за то, что ты привез наиважнейшую новость'; *Токтар стрелок Сакарын луй лѣымыжым ужын огыл* (Чавайн 1981 : 223) 'Стрелок Токтар не видел, как Сакар убил куницу'; *Палаги тиде пöрт ыштмым шарна* (Шкетан 1962 II : 365) 'Палаги помнит строительство этого дома'; *Вѣта ден ушкал ужалыме оксам тыйын лѣмет дене банкыш пыштыман* (Шкетан 1962 II : 116) 'Деньги, полученные от продажи хлеба и коровы, нужно положить в банк на твое имя'; *Присяга пуметым монденат ма?* (Игнатъев 1971 : 357) 'Ты забыл, что дал присягу?'

В препозиции именем без форманта управляют отрицательные причастия, образующиеся при помощи суффикса *-дыме* (*-дымо, -дымö, -дымы*, диал. *-дѣмй, -дѣмћ, -дѣмћ*): *Тайра . . . Ах, мут колыштдымо рвезе!* (Рыбаков 98) 'Тайра . . . Ах, непослушный мальчик (букв. мальчик не слушающий слов)'; *Уш шинчыдыме йоча отыл* (Орай 109) 'Ты не тот ребенок, у которого нет ума'; *Какшян уждѣмй маре* (марСЗ) 'Мужчина, не видевший Кокшаги'; *Мо тый окса уждымо улат мо, тунар шѣдöб тенгелан керылтынат* (Чавайн 1957 : 182) 'Ты что, не видел денег, из-за ста рублей так вцепился'.

Немаркированным именем в препозиции управляют причастия будущего времени, образующиеся при помощи суффикса *-шаш* (*-шаш*): *Шке вуем утарышаш верч йолташем-влакым ом ужале* (Чавайн 1980 II : 346) 'Чтобы спасти свою голову, я не продаю своих товарищей'; *Сай ударница-влаклан премий пуэдышаш гына кодын* (Шкетан 1962 II : 540) 'Осталось только премии раздать хорошим ударницам'; *Нуно ком-*

сомолын пашаж нерген, ылыш узмдышаш нерген ятыр нергелен улыт (Шкетан 1962 II : 75) 'Они долго обсуждали работу комсомола, обновление жизни'; *Анем анжалашаш* (Игнатъев 1971 : 129) 'Надо посмотреть оvinн свой'.

Для выражения определенного, конкретного объекта немаркированным именем в препозиции управляют все группы деепричастий марийского языка: 1) деепричастия, образованные при помощи суффикса *-ын* (*-ӱн*, диал. *-ӱн*, *-ӱн*) от глаголов I спряжения, *-эн* (орф. *-ен*) — от глаголов II спряжения: *Эй, йорло-шамыц, те шогалза вӱр йӱын ылыше ваштареш* (Шкетан 1962 IV : 158) 'Эй, бедняки, вы восстаньте против кровопийцев (букв. против пьющих кровь)'; *Мыланем мӱкш ужален окса налметлан распискым ыштена* (Чавайн 1981 : 31) 'Оформим расписку за то, что ты получил деньги, продав мне пчел'; *Тек нунын вуй пыштен кредалмышт у тукымлаң пример лиеш* (Казаков 1948 : 126) 'Они сражались, не жалея жизни. Пусть этот подвиг будет примером для молодого поколения'; *Шиздал, вӱр йоктарен, кӱпшыл гӱц йӱлым ытарен, ныны верц шкӱмемым пиштем* (Игнатъев 1969 : 29) 'В борьбе, кровь проливая, освобождая других от оков, за них отдаю жизнь свою'; 2) деепричастие, образованное с помощью лишительного суффикса *-де(-те)* и обозначающее сторостепенное действие, при отсутствии которого совершается или не может совершаться действие спрягаемого глагола: *Курымеш ӱдыр налде ылынет мо?* (Шкетан 1962 IV : 32) 'Весь век хочешь прожить, не женившись?'; *Кинде кочде илаш ок лий* (Чавайн 1981 : 197) 'Жить нельзя, не кушая хлеба'; *А мый тӱтаным эртенам, вуем сакыде* (Вишневский 1962 : 50) 'А я прошел через ураган, не повесив голову'; *Гайрулла... Окса нуыде тышеч от лек!* (Чавайн 1980 II : 252) 'Гайрулла... Пока не отдашь денег, отсюда не выйдешь!'; 3) деепричастие, образованное с помощью суффикса *-меке* (*-мыкы*, *-мӱкӱ*, *-мӱгӱ*, *мӱгӱ*, *-мӱнӱ*) и выражающее второстепенное действие, предшествующее действию спрягаемого глагола: *Так огыл орвам, мӱндыр корнын кочажым, шӱрат лачак имне ӱзгар тергымек* (Колумб 139) 'Когда проверят сбрую, не зря мажут телегу, спутник (букв. деда) дальнего пути'; *Тунем пытарымеке, уш шындымеке, ылышым ыглен налмеке, коктынат тыгай шӱманак лийына гын, тунам вард, кӱ шинча... ала сайрак мутымат тыланет каласем* (Чавайн 1957 : 172) 'Если и после завершения учебы, после того как наберемся ума, познаем жизнь, оба будем ощущать эти чувства, тогда, кто знает, может, скажу тебе более добрые слова'; 4) деепричастие, образованное с помощью суффикса *-мешке* (*-мешкӱ*, *-меш*) и выражающее второстепенное действие, которое совершается после действия спрягаемого глагола: *Имне ужалымдеш изишак киндым пуэт ала?* (Шкетан 1962 I : 49) 'До продажи лошади, может быть, дашь немного хлеба'; *Колыда, — манеш Макси, — коло кылта ыштымеш канап огыл* (Лекайн 1939 : 3) 'Слышите, — говорит Макси, — пока не сделаем по двадцать снопов, не отдыхать'; *Институт пытарымешке, мый мӱгӱ ом кай* (Коршунов 1979 : 45) 'Пока не окончу институт, я домой не поеду'; *Солаштыжат вырсыштыш ганьок, кидак-кида, вӱр йоктарымешкы, эдем пуштмешкы кредалмыла* (Игнатъев 1971 : 133) 'И в деревне как на войне, и здесь надо сражаться до крови, до убийства (букв. до убийства человека)'; 5) деепричастие, образованное с помощью суффикса *-шыла* и обозначающее второстепенное действие, которое происходит одновременно с основным: *Уна тунам, мӱкш иге оролышыла мален колтымем годым, мӱкш лийынам, шонем* (Чавайн 1981 : 15) 'Вот тогда, охраняя рой и уснув, я видела сон, будто превратилась в пчелу'.

Большинство исследователей утверждает, что неоформленный винительный падеж в современном марийском языке употребляется только

в сочетании с неспрягаемыми формами глагола — инфинитивом, причастием и деепричастием (Галкин 1964 : 45; Петухова 1980а : 38—39; 1980б : 9). Однако анализ языкового материала показывает, что данный вывод явно недостаточен. Как Н. Т. Пенгитов (1961 : 67) и А. Алхониеми (Alhoniemi 1970 : 92 и др.), мы считаем, что немаркированное имя может регулярно функционировать в сочетании с отглагольными существительными в разных падежах. Имя без падежного форманта указывает не только на объект, на котором, по мнению Н. Т. Пенгитова, говорящий не акцентирует своего внимания. И в таком случае оно может выражать вполне определенный и конкретный объект: *У илыш ыштымаште те эн ончылно мийшаш улыда* (Тыныш 238) 'В строительстве новой жизни вы должны быть на самой передовой линии'; *Тўж корныжо вет социализм ыштымаште* (Сави 89) 'Главный-то путь ведь в строительстве социализма'.

Для выражения определенного, конкретного объекта немаркированное имя в марийском языке регулярно употребляется и в сочетании со спрягаемыми формами глагола. Однако спрягаемые формы глаголов изъявительного и желательного наклонений, а также повелительного могут управлять немаркированным именем в основном в том случае, если оно оформлено притяжательным суффиксом 1 и 2 л. ед. ч.: *Конституций — кечем, ырыктет чот шўжем* (Майн 26) 'Конституция — солнце мое, сильно согреваешь сердце мое'; *Пуля кўрлеш гын мыйын їмырем, йолташ, тый взводым ончыко нангай* (Казаков 1943 : 102) 'Если пуля мою жизнь оборвет, ты, товарищ, взвод поведи вперед'; *Моктен мурем нўлталтиш кумыл дене родной эл ден пырля Республикем* (Вишневский 1957 : 5) 'Вдохновенно воспеваю вместе с Родиной своей Республику мою'; *Акаже марийлан кочкаш-йїаш шувышыш опта: киндет, шылет, мунет* (Чавайн 1981 : 336) 'Марийцу сестра его кладет есть-пить в кожаный мешок: и хлеб, и мясо, и яйца'. Подобное управление закономерно для существующих литературных норм марийского языка. Оно встречается во всех говорах и наречиях. Трудно согласиться с З. В. Учаевым, когда он утверждает, что спрягаемые формы глаголов лишь в отдельных случаях управляют неоформленным винительным падежом (Учаев 1982 : 70).

Следовательно, немаркированные имена в функции прямого дополнения встречаются в лугово-восточной и горномарийской литературных нормах, во всех говорах и наречиях марийского языка. Они могут указывать на определенные и конкретные объекты. Для выражения объекта без падежного форманта могут употребляться все собственные имена, наименования индивидуальных предметов, слова, указывающие на родственные отношения и т. д.: *Тый тугеже тышке Элнет ончаш коштат улмаш* (Чавайн 1957 : 242) 'Ты, оказывается, сюда приходишь смотреть реку Элнет'; *Удырет ончаш артамет уке* (Чавайн 1957 : 181) 'У тебя не хватает умения воспитывать свою дочь'; *Шешке ончашат ниї уке* (Шкетан 1962 I : 70) 'За снохой ухаживать некому'. В конструкциях, выражающих притяжательные отношения, обладатель может употребляться в форме генитива или номинатива, а обладаемое — немаркированное имя — указывает на определенный объект: *Сар чарнымеке, кугыжа Йыландан вуй руалме вереш монастырьым ыштыктен* (Чавайн 1957 : 91) 'После окончания войны царь заставил построить монастырь на том месте, где отрубили голову Йыланды'; *Комач їдыр йодаш мый колтен ом ул* (Чавайн 1957 : 174) 'Я не направлял сватать дочь Комача'.

Немаркированные имена, выступающие в сочетании с неспрягаемыми глагольными формами, отглагольными существительными и оформленные притяжательными суффиксами во всех лицах и числах, по

своей внутренней природе могут указывать на конкретные и определенные объекты. Примеры: *Адак тошто пычалем Григорий Петровичлан пуашем верештеш* (Чавайн 1981 : 228) 'К тому же старое ружье свое мне придется отдать Григорию Петровичу'; *Айда ынде, Чавай, мўкишет ончаш каена* (Чавайн 1980 II : 158) 'Давай теперь, Чавай, пойдем посмотреть твоих пчел'; *jolet pitte tom siñdžet* (Raasonen 38) 'Что сидишь, не обувшись'; *Пійя пійялыктымыда ынде молан йорыш? Шудыда пыгараш йорыш!* (Чавайн 1980 I : 198) 'Пруд ваш на что пригодился? Только сено ваше испортить пригодился!'; *Удырна ужаташ мийышна* (марЛ) 'Мы ходили провожать нашу дочь'.

Немаркированное имя, имеющее при себе определение, выраженное существительным, прилагательным, числительным, местоимением, указывает на определенный объект, конкретные количественные отношения (вес, сумма и т. д.): *Ик кече кодыде, Кори школыш, Алгаева дек, коштын* (Шкетан 1962 IV : 318) 'Не пропуская ни одного дня, Кори ходил в школу, к Алгаевой'; *Ты кугу пōрт ышташ мыят полиышым* (Ялкайн 75) 'Этот большой дом строить и я помогал'; *kum šij šōrǵäš pualān tosām štalām* (Веке 1961 : 324) 'Отдав три серебряных кольца, дружбу завел'; *ozaη kapka-t toj kapka-t, toj tü-mbār perde. o-k pō:ššältalt* (Wichmann 260) 'Казанские ворота латунные. Пока не забьют в латунный барабан, они не откроются'; *Мыйын возымаштем мо сайже... уло — тиде чыла... марий шемерын у сай социализм илыш ыштымаште геройла кучедалмыжым сўретлен, муралтен пуаш шоныма гыч... лектын* (Чавайн 1957 : 8) 'Все положительное в моем творчестве связано с тем, что я стремился изобразить героическую борьбу трудящихся мари в строительстве хорошей, новой социалистической жизни'.

Определенность или неопределенность объекта в марийском языке не зависит от того, как выражено прямое дополнение — немаркированным склоняемым именем или именем в форме аккузатива. Она зависит от лексического значения, семантики склоняемого слова, конкретного содержания и структуры предложения в целом. В соответствии с данным выводом для структуры марийского языка следует считать вполне естественными и закономерными следующие два положения. В марийском языке нередки случаи, когда немаркированные имена указывают на конкретные, точно известные объекты, а аккузативные формы, напротив, на неопределенные, неизвестные объекты. Регулярно встречаются и такие факты, когда в тексте или предложении та или иная словоформа может управлять дополнениями, выраженными одновременно и немаркированными и аккузативными формами существительных, в одном и том же ряду однородных членов предложения. Все дополнения в подобных случаях в равной степени могут указывать на определенные и конкретные, точно известные объекты: *Каем сарыш лўддегече... Ни вўрем, ни илышым йорышын ом чамане* (Матюковский 1971 : 122) 'На фронт иду бесстрашно... Ни крови своей, ни жизни своей не жалею совершенно'; *Ты телеграмма шудырандыш, шўжемем, сусырем эмлен* (Майн 16) 'Эта телеграмма воодушевила, вылечив мое сердце, мою рану'; *Ожно районьшто тынар машина, трактор, комбайным ужалтын огыл, мынар ынде совхозлан пуэныт* (Коршунов 1983 : 16) 'Раньше в районе не приходилось видеть столько машин, тракторов, комбайнов, сколько теперь дали совхозу'.

Функционирование немаркированного имени подчиняется определенной закономерности: имя без падежного форманта в функции прямого дополнения может лишь непосредственно предшествовать неспрягаемым глагольным формам и отглагольным существительным, т. е. между

управляющим словом и неоформленным прямым объектом не должно быть других членов предложения: *Озанлык нӧлталаш правительство полшен шога* (Шкетан 1966 : 186) 'Поднять хозяйство правительство помогает'; *Войнаште, Сталинград аралыме годым шке танкше дене чакныше батальоным прикрыватлен да окруженийиш логалын* (Арбан 97) 'На войне, во время защиты Сталинграда, своим танком прикрывал отступающий батальон и попал в окружение'; *Пашаже адак пашадарыште веле огыл вет. Тушман кыраш полшымаште* (Николаев 1968 : 219) 'Дело-то ведь не только в зарплате. В помощи в разгроме врага'; *Ешем кодаш уке йнар* (Галютин 77) 'Нет силы оставить свою семью'.

Итак, вывод о том, что немаркированные имена в марийском языке указывают только на неопределенный, неконкретный предмет, следует считать недоказанным. Имена без падежного форманта могут выражать и вполне конкретный, определенный и точно известный объект. Они могут употребляться в сочетании не только с неспрягаемыми, но и со спрягаемыми глагольными формами, например: *вӱльӧ вӱлляш ыштенат* 'кобылу сделал кобылой', *ушкал ушкалаш ыштенат* 'корову сделал коровой' (Иванов 1975 : 68). По нашему мнению, не прав Г. И. Лаврентьев, утверждая, что при спрягаемых формах глагола употребляется лишь м-овый аккузатив (Лаврентьев 1975б : 116).

На вполне определенный и конкретный объект немаркированные имена могут указывать и в других уральских языках. Об этом убедительно говорят языковые данные прибалтийско-финских языков. Для выражения определенного объекта в языке селькупов Томской области довольно часто используется безаффиксная форма, иначе — форма основного падежа (Беккер 1978 : 48).

Сокращения

Арбан — Н. Арбан, Пьеса-влак, Йошкар-Ола 1977; **Вишневский** — С. Вишневский, Шум гыч шумыш, Йошкар-Ола 1957; Тыйын лумеш, Йошкар-Ола 1962; Ибратем, Йошкар-Ола 1964; **Галютин** — Ю. Галютин, Авамланде, Йошкар-Ола 1981; **Игнатьев** — Н. Игнатьев, Айрен погмы произведенийвлӓ I, III, Йошкар-Ола 1969, 1971; **Ильяков** — Н. Ильяков, Эдемвлӓ дӓ ивлӓ, Йошкар-Ола 1957; Опак Микита, Йошкар-Ола 1979; **Казаков** — М. Казаков, Почеламут сборник, Йошкар-Ола 1938; Тул коклаште, Йошкар-Ола 1943; Ме Москвашке мийышна, Йошкар-Ола 1948; **Колумб** — В. Колумб, Тул кайык, Йошкар-Ола 1975; **Коршунов** — К. Коршунов, Пьеса-влак, Йошкар-Ола 1979; Корныш. — Ончыко, 1983, № 3, Йошкар-Ола; **Лекайн** — Н. Лекайн, Кӱртӱбӧ вий. — Пналан илыш, Йошкар-Ола 1939; Мондалтдыме ӱмыр, Йошкар-Ола 1963; **Майн** — М. Майн, Волгыдо урем, Йошкар-Ола 1981; **Матюковский** — Г. Матюковский, Коммунистын шумжы, Йошкар-Ола 1962; Ида вашталте шумым, Йошкар-Ола 1971; Шӱдыр аршаш, Йошкар-Ола 1977; **Николаев** — С. Николаев, У саска, Йошкар-Ола 1965; Вӱдшӧ йога, Йошкар-Ола 1968; **Орай** — Д. Орай, Тӱтыра вошт, Йошкар-Ола 1978; **Рыбаков** — М. Рыбаков, Чодыра мӱй, Йошкар-Ола 1982; **Сави** — В. Сави, Эрык мура, Йошкар-Ола 1978; **Тыныш** — О. Тыныш, Анок акай, Йошкар-Ола 1967; **Чавайн** — С. Чавайн, Ойпого, Йошкар-Ола 1957; Возымыжо кум том дене лукталгеш I, II, Йошкар-Ола 1980, III, 1981; **Шабдар** — О. Шабдар, Ӱдырамыш корно, Йошкар-Ола 1975; **Шкетан** — М. Шкетан, Йаку, Москва 1928; Ойлымаш-влак, Йошкар-Ола 1929; Роман, пьеса, ойлымаш, очерк да статья-влак I—IV, Йошкар-Ола 1962; М. Шкетанын публицистикыже, Йошкар-Ола 1966; **Ялкайн** — Я. Ялкайн, Ола, Йошкар-Ола 1967; **Beke** — Ö. Beke, Tscheremissische Texte. Band IV, Budapest 1961; **Wichmann** — Y. Wichmann, Volksdichtung und volksbräuche der tscheremissen, Helsinki 1931 (MSFOu LIX); **Paasonen** — H. Paasonen, Tscheremissische Texte. Herausgegeben von P. Siro, Helsinki 1939 (MSFOu LXXVIII).

ЛИТЕРАТУРА

- Беккер Э. Г. 1978, Категория падежа в селькупском языке, Томск.
 Васильев В. М., Марийский язык. Основы научной грамматики марийского языка. Рук. фонд МарНИИ, оп. 2, д. 87.
 Галкин И. С. 1964, Историческая грамматика марийского языка I, Йошкар-Ола.

- Иванов И. Г. 1975, О языке одного из жанров марийского фольклора. — Вопросы марийского языка, Йошкар-Ола, 65—75.
- Исанбаев Н. И. 1961, Деепричастия в марийском языке, Йошкар-Ола.
- Лаврентьев Г. И. 1975а, Членение марийского слова на морфемы. — Вопросы марийского языка, Йошкар-Ола, 50—64.
- 1975б, «Номинатив» прямого дополнения в марийском языке. — Вопросы финно-угроведения, вып. VI, Саянск, 114—121.
- 1980, К вопросу об основе и флексии в марийском языке. — СФУ XVI, 175—182.
- Пенгитов Н. Т. 1961, Имя существительное. — Современный марийский язык. Морфология, Йошкар-Ола, 29—72.
- Петухова Л. А. 1980а, Глагольно-именные словосочетания в марийском языке, Йошкар-Ола.
- 1980б, Глагольно-именные словосочетания в марийском языке. Автореф. канд. дисс., Тарту.
- Серебрянников Б. А. 1964а, О современной и древней системе марийских падежей. — Вопросы марийского языкознания, вып. I, Йошкар-Ола, 104—110.
- 1964б, Основные линии развития падежной и глагольной систем в уральских языках, Москва.
- Учаев З. В. 1982, Марий йылме, Йошкар-Ола.
- Alhoniemi, A. 1970, Über die Form des zu Verbalnomina tretenden Objekts im Tscheremissischen. — FUF XXXVIII, 1—136.

G. M. TUZAROV (Joškar-Ola)

DAS PROBLEM DES UNMARKIERTEN NOMENS IN DER MARISCHEN SPRACHE

In der marischen Sprachkunde und in der Finnougriстик wird behauptet, daß es im Marischen zwei Akkusative gibt: einen unbestimmten Akkusativ und einen bestimmten Akkusativ mit dem Suffix *-m*. Die Sprachforscher meinen, daß das unmarkierte Nomen auf ein unbestimmtes Objekt hinweist, und der Akkusativ mit dem Suffix *-m* zum Ausdruck eines bekannten, bestimmten Objekts gebraucht wird.

Der Verfasser zeigt im vorliegenden Artikel, daß auch das durch das unmarkierte Nomen ausgedrückte direkte Objekt auf einen bestimmten konkreten Gegenstand oder eine konkrete Person hinweisen kann.